

Сергей Ключников: Люди Экрана против людей Книги

12:16. 2 апреля 83 0 [brahman](#)

[Переслано от: Сергей Ключников](#)

Приглядимся к конфликту Ирана и США (в их кооперации с Израилем). Кто там с кем воюет? Каков образовательный и культурный уровень руководства двух стран, двух команд, управляющих странами? И что из этого может получиться? Американская пропаганда давно пытается представить происходящее на Ближнем Востоке, как битву «свободного и просвещённого Запада» с «отсталым и кровавым иранским режимом». Иран в этом контексте представляют государством, потерявшим светский облик, а вместе с ним — все блага цивилизации и культуры, государством, где 47 лет назад власть якобы захватили злобные религиозные фанатики, погрузившие страну во тьму мракобесия и невежества. Но в действительности всё выглядит ровно противоположным образом. Иран все эти годы противостояния всегда шёл на компромиссы, никогда не бил первым, его лидеры были аккуратны в высказываниях и проявляли миролюбие. Многие отмечали, что Исламская Республика излишне миролюбива, не бьётся должным образом за свои интересы и стремится вписаться в существующий миропорядок. Такое поведение во многом объяснялось не только прагматическим подходом, но и нежеланием спускаться на хамский тон в разговоре с Западом. Иранская политика и тональность выступлений — это политика государства, осознающего свою принадлежность к

древней культуре и цивилизации. По сути, речь идёт о конфликте, где «людям книги» противостоят «люди экрана», о чём свидетельствуют видеоролики, представляющую эту трагическую войну, в результате которой погибли уже тысячи человек, как увлекательную компьютерную игру. О высоком культурном уровне иранской элиты писали многие, в частности, журналист [Аббас Джума](#): «Мученически погибший Верховный лидер Ирана Сейид Али Хаменеи был крупнейшим богословом и интеллектуалом, человеком книги. Он всю свою долгую жизнь занимался переводами, писал труды по исламской мысли и культуре, читал и размышлял. Рахбар прекрасно знал русскую классику. Глубоко изучал философскую и нравственную проблематику Достоевского и Толстого. Высоко ценил произведения Чехова и Горького.

Один из самых влиятельных людей в Иране — секретарь Высшего совета национальной безопасности Али Лариджани (погиб 17 марта 2026 года в результате израильского авиаудара) — не просто политик. Он был прежде всего крупным философом, защитившим докторскую диссертацию о Канте и написавшим три книги, посвящённые кантовской философии: «Математический метод в философии Канта», «Метафизика и точные науки в философии Канта», «Интуиция и синтетические априорные суждения в философии Канта». Министр иностранных дел Ирана Аббас Арагчи — выдающийся дипломат. Его докторская диссертация посвящена эволюции концепции политического участия в исламской политической мысли XX века (Кентский университет). Он также написал книгу «Сила переговоров:

принципы и правила политических и дипломатических переговоров» — серьёзный труд, переведённый на многие языки, где анализируются типы политических переговоров, психология переговорщика, логика дипломатических процессов и механизмы достижения договорённостей».

В высоком культурном уровне иранцев я убедился лично, побывав ещё в 2016 году на Международной книжной ярмарке в Тегеране. Сотни тысяч людей устремлялись в огромные павильоны книжной ярмарки и уходили оттуда с сумками, набитыми купленными там книгами. Во время презентации, которую я проводил, рассказывая о книге переводов суфийской поэзии VII-XХ века «Караван вечности», я видел множество глаз, горящих неподдельным интересом, и слышал десятки неравнодушных вопросов. Это же было и во время выступления в Тегеранском университете, где мы небольшой группой участников делегации рассказывали о России и современной русской литературе и отвечали на вопросы. А во время прогулок по центру Тегерана я видел десятки книжных развалов, находящихся прямо на улице, и среди книг неоднократно встречал обложки с портретами Льва Толстого, Фёдора Достоевского, Антона Чехова, Михаила Шолохова и других русских мастеров пера. Да, Иран, находившийся под санкциями к тому времени уже несколько десятилетий, не выглядел богатым и преуспевающим, однако было очевидно, что страна держится, и я уже тогда в своей статье-отчёте о поездке «Синие цветы Тегерана» говорил, что нам было бы очень полезно изучить опыт иранцев, испытывающих давление западной

цивилизации. Общее ощущение, которое я вынес из той поездки в Иран, общения с литераторами и философами этой страны, а также с представителями иранского посольства в те годы, заключалось в том, что я имею дело с благородной древней культурой, с честными, мужественными, интеллектуально развитыми людьми. Это ощущение с годами у меня не изменилось.

Но каков культурный уровень американской элиты, которая приняла решение о том, чтобы бомбить Иран и, по возможности, вогнать его в каменный век, убивая всех, кто попадётся под руку, даже если это беззащитные девочки? Достаточно просто почитать биографии деятелей сегодняшней политической элиты США, послушать высказывания, а порой и просто посмотреть на фото, например, министра войны. Начнём с нынешнего американского лидера. Как написал живущий в США военно-политический аналитик Андрей Мартьянов, Трамп за всю жизнь не прочитал ни одной книги. Возможно, это преувеличение, поскольку уже к началу своего первого президентства имя Дональда Трампа как автора и соавтора значилось на обложках почти двух десятков книг. Но лично я ни разу не слышал, чтобы он говорил о культуре. И вот человек, волею судеб дважды оказавшийся на вершине американской политической пирамиды, как в бизнесе, идёт напролом, сокрушая всё, что у него на пути, убивая тысячи людей, разрушая страну и её древнюю культуру. Его интересуют прибыли, политическая власть, личная слава, а на всё остальное ему глубоко наплевать. Не жаль ни людей, ни мировой культуры. Сокровищница Тегерана, замечательный музей «Голестан»,

хранящий десятки тысяч шедевров, получил серьёзные, возможно невосстановимые, повреждения, нанесённые американскими или израильскими ударами.

Вспомним разрушение и разграбление Национального музея в Багдаде в 2003 году, что стало следствием вторжения в Ирак американских войск, не обеспечивших должную защиту культурных объектов после падения «диктаторского режима» Саддама Хусейна. Каким бы диктатором Саддам ни был, музеи, хранящие древние сокровища при нём работали. Только через 12 лет после смены режима, то есть в 2015 году музей вновь заработал, но уже без великолепной коллекции, которая была уничтожена представителями запрещённой у нас террористической организации ИГИЛ. Помимо Голестана, американская военная машина бомбит город Кум, священный для иранцев, родину аятоллы Хомейни и знаменитые города поэтов, в частности Исфахан, который сами иранцы называют самым прекрасным и волшебным городом Ирана. Целый ряд объектов всемирного наследия ЮНЕСКО разрушили варварские американские удары. Разрушен дворец Али Капу и дворцово-парковый комплекс Чехель Сотун в ансамбле Персидского сада, соборная мечеть Исфахана, древний замок и военные казармы сасанидской эпохе Персии III-VII века н.э., площадь Накш-и-Джахан.

Команда Трампа недалеко ушла от него самого, она проста и примитивна, для неё Америка — “юбер аллес” (превыше всего). Сам же Трамп, несмотря на свою риэлторскую и шоу-бизнесовую прожжённость, — личность с ярко выраженными истероидными

чертами характера, упивающаяся доставшимся ей финансово-технологическим и военным могуществом. В его мире нет места для высокой культуры и духовности. Он кичился своим фальшивым миролюбием и тем, что якобы остановил восемь войн, но теперь готов развязать новые войны за Гренландию и Кубу и, сам того не понимая, готов ради унижения ненавистного ему Ирана начать Мировую войну. Ещё неизвестно, как он воспользуется своим положением и возможностями, если запланированного им блицкрига не получится, и насколько может приблизить планету к мировой катастрофе этот плохо просчитанный конфликт. Если не ядерная война, то мировой кризис уже обеспечен. Глубинная мотивация американского лидера не только финансовая — его бесит именно политическая, экономическая и культурная самостоятельность любых стран, которые Штатам никак не угрожают — и «левых» социалистических государств (как Венесуэла и Куба), и стран, где опираются на традиционные религии и ценности (как Иран, чьи рыночные традиции древнее штатовских на несколько тысяч лет). Америка менторским тоном озвучивает этим странам свои претензии и пытается поучать, при этом совершая все смертные грехи, которые только существуют на земле: обманывая (ведя с противником переговоры, маскирующие приготовление к ударам), уничтожая мирных жителей, стариков, женщин и детей, похищая и убивая руководителей стран, и публично ликуя после своих удавшихся преступлений.

Сама практика подобной ликвидации государственных лидеров нарушает все представления о допустимом в политике и

международных отношениях. Наполеон, шедший на Россию, не собирался убивать Александра Первого, а Гитлер, при всех своих чудовищных преступлениях, говорил, что если возьмёт в плен Сталина, то не только не станет его убивать, но сохранит ему жизнь и до конца дней поселит в роскошном замке в максимально комфортных условиях и будет с ним вести разговоры. Но Трамп не понимает, что смотрится гораздо хуже, чем эти чудовища прошлого. Особенно отвратительным выглядит чтение им морали иранскому руководству на фоне скандала с Эпштейном. Публикация переписки этой одиозной персоны показала, что практически вся политическая, финансовая и художественно-кинематографическая американская и западная «элита» в той или иной степени причастна к омерзительным преступлениям с кровавым вампиризмом, убийством детей и женщин для ритуальных оргий, каннибализмом и сатанизмом. Причём в этом мире все знали всё, что делалось, но до поры до времени скрывали свои отвратительные пристрастия. Однако, степень разложения американской элиты громадна ещё и по причине отношения к пороку — он вызывает у очень многих из них не отвращение, а наоборот, привлекает ещё сильнее: вспомним неоднократно звучавшие слова различных блогеров из США: «Если тебя нет в списке Эпштейна, ты — не в тренде». Заметки на полях — может быть, нам нужно хорошо подумать и подойти более строго к любым переговорам с американской стороной, чтобы всё-таки исключить из числа участников переговоров тех, кто замаран в кровавом сатанизме?

Аббас Джума справедливо пишет, что перед нами два совершенно разных мира, «один — мир книг, философии и долгих интеллектуальных традиций, а другой — наглости, разврата, самоуверенной грубости, телевизионных шоу и пустых лозунгов».

Получается интересная, драматическая и опасная картина: с одной стороны — высококультурная страна с огромными заслугами перед мировой цивилизацией, хотя далеко не самая мощная в экономическом и военном отношении, но сплотившаяся перед внешней угрозой, а с другой стороны — государство, в котором верх взяли высокотехнологичные высокомерные варвары с неприкрыто агрессивным отношением ко всем странам и культурам, имеющим независимую от них позицию. Иранские высшие руководители знают, что находятся под прицелом, и готовы умереть за родину, но что-то непохоже, что американская элита пойдёт на такую же абсолютную жертвенность. И так было всегда. При малейшей опасности для себя и своих капиталов она позорно отступает и даже бежит, как это было в 1944 году в Арденнах, когда американцы получили по зубам от гитлеровских войск, в 1950 году во время воздушного боя с военной авиацией в СССР, в 1975 году после 14-летней войны во Вьетнаме, когда американцы бежали из Сайгона, забираясь в вертолёты прямо с крыши своего посольства, и в 2021 году, когда им пришлось прервать свое 20-летнее доминирование в Афганистане и срочно бежать оттуда. Знаменитую хронику того бегства на экране телевизора видели все в мире. Дональд Трамп тогда призвал Джо Байдена немедленно подать в отставку после такого унижения

Соединенных Штатов Америки. Но сейчас его самого митингующие в американских городах призывают уйти в отставку уже сейчас, в разгар “победоносных” действий против Ирана.

Чем кончится конфликт, неизвестно, но очевидно, что уровень сплочённости иранского государства и народа гораздо выше, чем это имеет место в США, где число противников войны больше, нежели число её сторонников. Мир, конечно, очень сильно деградировал, но не настолько, чтобы совсем не различать, где правда, а где ложь. Очевидно, что мир не вернётся в то же состояние, что и до конфликта на Ближнем Востоке, и США испытают на себе эффект бумеранга: с непредсказуемой империей мало кто захочет иметь серьёзные дела. Трамп может в любое время объявить о своей «победе», но это ничего не изменит — позиции США в Персидском Заливе, на Ближнем Востоке и во всём мире ослабеют. Будем надеяться, что тьма сама пожрёт себя.

Но это не значит, что мы должны ожидать, будто американская агрессия закончится сама собой. Нет, мы должны в пределах наших возможностей помогать Ирану и поддерживать нашего реального союзника на Ближнем Востоке. Формы это поддержки определяет государство, но писатели, поэты и все люди творческих профессий могут поддержать тем, в чём они сильны, прежде всего — словом. Любая моральная поддержка Ирану, любая публикация — это маленькая гирька, которая может повлиять на глобальный баланс сил.

Мой отец, поэт Юрий Михайлович Ключников (1930–2024) никогда не был в Иране, но любил его и перевёл немало

количество стихотворений иранских поэтов–суфиев, среди которых Омар Хайям, Саади, Аттар, Джами, Хафиз и целый ряд других великих творцов. Эту любовь отец передал мне, и я дважды издал книгу его переводов и переложений «Караван вечности», представив её иранским читателям на Международной ярмарке в Тегеране.

По-моему, сегодня наступило время рассказать более широкому кругу читателей об основателе современного Ирана — его первом духовном лидере, великом иранском религиозном и государственном деятеле, талантливом поэте Рухолле Хомейни (1902–1989). Как писал в своей вводной статье к книге мой отец, «Сейид (прямой потомок пророка Мухаммеда) Рухолла Мостафави Мусави Хомейни или Имам Хомейни соединял в себе черты правителя типа Тамерлана с обликом дервиша-аскета; мужество легендарного Саладина, противостоявшего крестоносцам, с немалым талантом поэта», стихи которого принадлежат суфийской традиции. Богослов, автор многих книг по исламской духовной культуре, образованный человек, Хомейни также активно интересовался поэзией и издал три поэтических сборника.

Аятолла Хомейни возглавил Исламскую революцию 1979 года, вынудил правившего в Иране шаха, ставленника США, бежать из страны, провозгласил создание первой в иранской истории республики и занял пост её Высшего руководителя. Это государство было теократическим, управлявшимся в соответствии с исламскими нормами и принципами. Построение такого государства требовало идейной мобилизации населения и

очищения сознания людей от «разлагающего влияния Запада». Для защиты идеалов Исламской Республики Иран была создана военизированная организация, состоящая из убежденных шиитов — «Корпус стражей Исламской Революции» (КСИР). Новое государство было жёстким, в нём имелось немало запретов, основанных на законах шариата, а свободные нравы, уже пустившие корни среди части населения, беспощадно искоренялись. Но при этом в Исламской республике на достойную высоту поднимались духовно-нравственные ценности, исламская духовная культура, чувство гордости за свою страну, выбравшую путь независимости. И люди поверили Хомейни, пошли за ним. Это стоило стране сложной ситуации на международной арене и привело к санкциям, но не поколебало авторитет Имама, которого почитают до сих пор. Сила иранского сопротивления имеет своим истоком стальной стержень характера аятоллы Хомейни.

Современные либеральные исследователи обвиняли Хомейни в том, что он «загнал Иран в клетку Средневековья». Но на самом деле Хомейни положил начало периоду мощного развития страны, ставшей в наши дни одним из полюсов многополярного мира, космической и ядерной державой. Аятолла был непримиримым противником западной идеологии потребительства, в которой справедливо видел смертельную угрозу для человечеству. В то же время он писал стихи, где говорил, что всю жизнь вкушал «Божественное вино Истины».

Хомейни был убеждён: когда страна находится в осадном положении, атмосфера в ней должна быть строгой и даже суровой.

Вот что он конкретно говорил по данному поводу, без этого никакое духовное возрождение невозможно:

“Аллах создал человека не для того, чтобы тот веселился. Цель создания — прогнать человечество через экзамен тягот и молитв. Исламский режим должен быть серьёзным в каждой сфере. Нет места шуткам в исламе. Никакой радости и смеха не может быть в серьёзных делах. Ислам — против плавания в море радиошоу и телесериалов. Придурки слушают музыку и превращают свои мозги в неактивное и фривольное месиво. Если вы хотите добиться независимости для своей страны, вы должны подавить всякий западный вздор и не бояться, что вас назовут старомодным”.

Возможно, что либералы воспримут подобные слова как некую старомодность, отсталость и средневековость истины, но не будем забывать, что духовное возрождение невозможно без самоограничений и нравственной дисциплины, тем более в военных условиях (а Иран уже десятилетиями жил и живёт в военных условиях). Кстати, в Иране не были запрещены ни западная классическая музыка, ни западные военные марши. Но западная эстрада и попса не поощрялись и даже запрещались. В 2016 году во время нашей поездки в Тегеран мы были свидетелями, что в стране стали потихоньку разрешать молодёжные рок-концерты. И те, кому была эта свобода была дарована, вместо благодарности начали участвовать в протестных демонстрациях.

Хомейни проявлял интерес к СССР и в последний год своей жизни написал письмо М. С Горбачёву, предлагая стране,

оказавшейся в идеологическом вакууме, опереться на ценности ислама. Но наш верховный руководитель страны, как известно, выбрал не Православие и не Ислам, а западный либерализм, и мы все видели, к чему такой выбор привёл.

4 июля 1989 года Имам Хомейни окончил свои земные дни, и в последний путь его пришли провожать 10 миллионов человек — пятая часть населения Ирана. И до сих пор его имя в Иране священо и окружено великим почитанием, в отличие от имени того же Горбачёва в России.

Юрий Ключников, с огромным уважением относившийся к бескомпромиссному иранскому духовному лидеру, сделал переложения на русский язык двенадцати его стихотворений. Он опирался при этом на переводы, сделанные литературоведом Натальей Пригариной и поэтом Геннадием Литвинцевым. Читателю, который не знает символики суфизма, мистического течения в исламе, эти стихи могут показаться контрастом по отношению к только что приведённым суровым словам Хомейни — в них как раз воспеваются вино и веселье. Но на самом деле вино в суфийской поэзии символизирует собой поток Божественных откровений, Истину, которую вкушает духовный искатель и последователь ислама, а веселье — состояние радости человека, нашедшего свой духовный путь и ликующего по этому поводу. Это подлинная радость, помогающая выдержать испытания и сохранить стойкость в борьбе за политический и духовный суверенитет страны. Во всяком случае, поэзия Хомейни опровергает расхожее представление об Иране как об угрюмой стране, живущей в чёрно-

белом мире запретов и насилия. Те, кто ненавидят Иран, понимают это и потому бьют не только по военным объектам, но и по духу страны, а значит — и по духу Хомейни.

Юрия Ключникова, сделавшего стихи Имама достоянием русского читателя, уже нет в живых, но я уверен, что сегодня он поддержал бы Иран в его справедливой борьбе за Истину и Свободу. Последнее стихотворение публикации называется «Солнце Победы». Пусть оно быстрее взойдёт над Ираном и миром, а эта публикация будет той маленькой гирькой, которая повлияет на общий баланс сил в мире, и станет ещё одним шагом к победе над мировым Левиафаном.

РУХОЛЛА ХОМЕЙНИ

ЦЕЛЬ ВСЕХ СТРЕМЛЕНИЙ

Отыщу свою Мекку по воле Твоей и в борьбе.

Словно локон, я скручен великой любовью к Тебе.

Есть устои любви и в житейских трудах, и в бою.

Пред Тобою нельзя устоять — вот на чём я стою.

Что в соперниках вижу? Обман, суету и расчёт.

А среди собутельников? Хмель в голове и разброд.

Честолюбцы вот-вот захлебнутся в зловонной волне.

Опьяненье Тобою надёжней и радостней мне!

Люди ждут отпущенья грехов и прощенья вины.

Мы — безумцы Твои — будем, верю я, все прощены.

Не желаю награды иной и другого пути,

Как вкушать Твои вина и вслед за Тобою идти.

Чаша мёда и яда, ты стала моею судьбой.

Чаша веры, пошли мне священный запой!

СЧАСТЛИВЫЙ ИСХОД

Виночерпий, в кубок знанья наливай своё вино.

Жду не слёз, не покаянья — жажду мудрости давно!

Лей вино и вырви душу из томительных оков.

Я обет свой не нарушу, помоги изгнать врагов.

Деньги, алчность, ложь сегодня — мои злейшие враги.

Удержат страстей поводья, виночерпий, помоги!

Мне ни райских снов не надо, ни посулов золотых —

Мне бы вытащить из ада всех заблудших забулдыг.

Мне бы низости не сдаться, удержат себя в руке.

Разделю застолье старцев в самом бедном кабаке.

Кубок чистого ислама осушу с Тобой до дна.

Такова моя программа, жизни смысл и суть вина.

ВЛЮБЛЁННЫЙ В ВИНО

Для знающего хмель земная жизнь забыта.

Не трогают его заботы о гнезде.

А для полётов в небо — крылья перебиты:

Забвенье винное преследует везде.

На пламя Друга, на огонь его вина

Стремится мотылёк бездумно и отважно.

Ему неведома утех житейских жажда,

Ему любовь безумная нужна.

Такого не влечёт капкан любых отличий,

Тщеславья и учёности обычай.

Для странника безумье — вот магнит.

Я ни о чём на свете не жалею.

Сойду с ума, забудусь, захмелею.

Путь к Другу постоянно мне открыт.

ОКЕАН ЛЮБВИ

Владеет страстно мной сердечное безумство,

Дотла сгорели в нём все остальные чувства.

Как у Хафиза, родинка возлюбленной щеки

Влечёт меня сильнее, чем властные силки.

В душе моей простор влюблённым и гулякам,

Даёт она приют мечтам и тайным знакам.

Вон тихий погребок, в нём дум моих гнездо.

Сияет небо над гнездом священной Звездой.

О, горький стон, о, сладкий сон — мой океан!

Я — только капелька Твоя и полнотою пьян.

Тебя касаюсь краем локонов своих, —

Становится святым обыкновенный стих.

ТОНКИЙ ЗАПАХ ДРУГА

Нам непонятен Дом, в котором мы живём,

Привлечены к Нему таинственным вином.

Хозяин Дома только глазом подмигнёт —

Мы горы сдвинем, уберём враждебный гнёт.

Но топчемся лишь у порога в этот Дом.

Всё не решаемся проникнуть внутрь хором,

Откуда к нам струится свет и аромат,

Рассеивая тьму, смягчая боль утрат.

*Прекрасен только Он, велик лишь Он один,
Хозяин и Слуга наш, Друг и Господин.
Стоим лицом к лицу к незримому Ему.
И поклоняемся Ему лишь одному.*

ВЛАДЫЧИЦА МИРА

*Любовью пронизано всё, и она лишь — Владычица мира.
Повсюду любви благодать, и никто не пройдёт её мимо.
Как только святая к душе снизойдёт тишина,
Себя приоткрыть пожелает, возможно, Она.
Но если Владычица полностью явит свой Лик,
Мы можем ослепнуть мгновенно в тот миг.
Нет атома в мире, лишённого этого чувства.
Аллаху хвалу воспоём за Его золотое искусство.
Известно, деревья скрывают присутствие леса.
Для Истины лики земные — сплошная завеса.
Им нет ни числа, ни покрышки, ни дна.
Она же, прекрасная, всюду сияет Одна.*

ВИНО ЛЮБВИ

*Кто раз его испил, тот навсегда влюблён
В дух истины, спасён и охранён
От мира лживого, от всех его картин,
Того, как мотылька зовёт огонь один,
Заоблачный простор к себе влечёт.
Такому не нужны ни деньги, ни почёт,
Ни книжной мудрости стоячая вода:
Тот с этим всем простился навсегда.*

Иди в кабак, лишь там рассеешь тьму,

Найдёшь дорогу к Другу самому.

СВЯТАЯ СТРАНА

«Я покину тебя. Душно сделалось нынче в миру.

Не печалься», — сказал я душе невесёлой.

Срок настал, ты пришла к миру этому не ко двору.

И пушинкой она от меня унеслась невесомой.

Как пропавший Иосиф, вернулась красавица вновь.

Подарила блаженство и хижину мне осветила.

Тайны мира сего разгадать может только любовь,

Та, что нас родила, на труды обрекла и простила.

Снова птица души моей вырвалась вверх, на простор,

Покидая навеки давно утомлённое тело.

«Край ислама» объятий отцовских душе не простёр.

И тогда она в светлую «Землю чудес» полетела.

УСТАЛОСТЬ

Молитвы томят мою голову, я от раздумий устал.

Давно меня ждёт по соседству с мечетью подвал.

Спускаюсь и разденусь, сниму лицемерья чалму,

Дам волю желаньям, свободу уму своему.

Измучен я городом, звуками шумного дня;

Земные дела тяготят суетою меня.

Когда понимаешь, что ты на земле одинок,

Спасенье одно — Виночерпий, Вино, Погребок.

СВИДЕТЕЛЬСТВО СЕРДЦА

Ты позвал меня Сам, не учил не хвалил, не корил.

*Языком откровенным со странником поговорил.
Я во многие двери стучался, но были они на замке;
Отдыхаю душой только здесь, у Тебя в погребке.
Кто вино Твое пьёт, погружаясь в нетрезвый кураж,
Видит трезвую жизнь как всеобщий нелепый мираж.
Беззаботно хмельные гуляки о чём-то галдят.
Им не виден Твой грустный и всё понимающий взгляд.
Ты один, Виночерпий, в нас видишь и правду, и ложь.
Драгоценный напиток любви одинаково всем подаёшь.
Я устал, моё сердце терзает жестокая боль.
Успокоить её мне весёлой попойкой позволь.*

СГОРЕВШИЙ ОТ ЛЮБВИ

*Чадру сорви с себя, не мучь меня насмешкой:
Изнемогаю от любви, поторопись, не мешкай.
С тобою рядом все другие несравнимы,
Одно твоё твержу я днём и ночью имя.
Над запоздалыми признаньями не смейся:
Держу тебя за руку, на свободу не надейся.
И сам, подобно птице, поднимаю крылья,
Но, связанные, зря они творят усилья.
Мне чудный Лик открылся сквозь туман.
Чу, отправленья знак! Уходит караван.*

СОЛНЦЕ ПОБЕДЫ

*Гуляки, дервиши, бродяги, пришёл веселья славный час!
Хозяин жизни поднял флаги, благословляя грешных нас.
Повсюду распустились розы, везде запели соловьи.*

Несчастные, утрите слёзы, откройтесь правде и любви.

Так некогда Синяя склоны увидели небесный знак.

Муса явился к фараону и лжи рассеял долгий мрак.*

*Спасайтесь, слуги Аримана,** уходит время злобных чар.*

Сегодня солнце из тумана нам шлёт лучей волшебных дар.

*Иса*** дыханием и взглядом уснувший оживляет дол,*

А в небе с ангелами рядом парит проснувшийся орёл.

Гонимые, воспряньте духом, опасность утонуть ушла.

*В Ковчеге вместе с древним Нухом**** всё уцелеет, кроме зла.*

* Моисей.

** Зороастрийский сатана.

*** Иисус Христос.

**** Ной

Сергей Ключников

[Пометить материал как неуместный](#)

Комментарий редакции

Данный комментарий создан автоматически с помощью ИИ: [fivorg](#)

Краткие тезисы статьи

- **Главная идея статьи** — конфликт между Ираном и США автор интерпретирует не только как геополитическое противостояние, но и как **столкновение двух культурных типов: «людей книги» и «людей экрана»**. - **Иран** в статье представлен как страна: - с глубокой исторической и духовной традицией; - с элитой, укоренённой в философии, богословии, литературе и дипломатической культуре; - с высоким уровнем уважения к книге, образованию и интеллектуальной жизни; - с сильной внутренней

сплочённостью перед внешней угрозой. - **США** автор описывает как цивилизацию: - поверхностного медийного мышления; - шоу-политики и технологического высокомерия; - культурной деградации элит; - агрессии, прикрываемой риторикой свободы и демократии. - Автор **оспаривает западный образ Ирана** как «мракобесного режима» и утверждает, что в реальности именно иранская сторона проявляет большую культурную зрелость, дипломатичность и связь с традицией. - Особый акцент делается на том, что **иранские лидеры** — это интеллектуалы, философы, богословы, дипломаты, а не только чиновники или силовики. - Автор использует **личные впечатления от поездки в Иран**, чтобы подтвердить образ страны как общества, где книга, поэзия, философия и культурная память по-прежнему живы. - В статье проводится мысль, что **американская элита утратила связь с высокой культурой**, а её решения принимаются людьми, ориентированными на выгоду, силу, пиар и доминирование. - Существенная часть текста посвящена **осуждению разрушения культурного наследия Ирана** и сравнению этих действий с разрушением музеев и древностей в Ираке. - Автор видит в современной американской политике **не просто прагматичный империализм, а моральное разложение**, доходящее, по его мнению, до глубинной деградации ценностей. - Отдельный крупный смысловой блок статьи посвящён **аятолле Хомейни**: - как основателю современного Ирана; - как религиозному и государственному лидеру; - как поэту и мыслителю; - как фигуре, воплощающей дисциплину, духовную строгость и сопротивление

западной идеологии потребления. - Через публикацию стихов Хомейни автор стремится показать, что **иранская духовность сложнее и глубже, чем образ страны запретов и фанатизма.** -
Финальный посыл статьи — **Россия должна поддерживать Иран,** а деятели культуры могут участвовать в этом через слово, литературу, переводы, публикации и моральную солидарность.

Анализ ключевых идей

1. Конфликт как борьба культурных форм

Самая сильная метафора текста — это противопоставление **книги и экрана.** Здесь книга символизирует: - глубину; - традицию; - размышление; - внутреннюю дисциплину; - преемственность цивилизации. Экран символизирует: - клиповое восприятие; - спектакль; - эмоциональную манипуляцию; - поверхностность; - превращение трагедии в медиапродукт. Это не просто политическая риторика. В более широком смысле автор затрагивает очень современную проблему: **как форма восприятия мира меняет сам тип человека.** Человек книги живёт в длительности, в контексте, в иерархии смыслов. Человек экрана живёт в мгновенной стимуляции, в реакции, в зрелище. Если провести междисциплинарную аналогию, то это похоже на различие между: - **глубоким обучением через последовательные уровни обработки,** где смысл формируется постепенно, - и **поверхностной системой, реагирующей на яркие сигналы без внутреннего**

понимания. Автор, по сути, утверждает: геополитика сегодня определяется не только ракетами, но и **антропологией восприятия** — тем, какой человек стоит у власти.

2. Идеализация Ирана и демонизация США

Здесь важно быть честным: статья написана не как нейтральный анализ, а как **ярко выраженный ценностный манифест.** Автор: - подчёркивает достоинства Ирана, - минимизирует или обходится слабо с внутренними противоречиями иранского режима, - предельно жёстко описывает США и американскую элиту. Это делает текст эмоционально мощным, но аналитически уязвимым. Потому что всякий раз, когда одна сторона оказывается почти носителем благородства, а другая — почти абсолютным злом, стоит насторожиться. История редко устроена столь симметрично. С философской точки зрения здесь проявляется известный механизм: **когда мы боремся с пропагандой, мы рискуем создать контрпропаганду.** Тем не менее, нельзя просто отмахнуться от текста. Он поднимает реальную проблему: **в западном дискурсе действительно часто существует высокомерное упрощение сложных обществ,** где несогласные с Западом страны автоматически описываются как отсталые, опасные и нуждающиеся в «исправлении». То есть статья может быть тенденциозной, но её нерв не обязательно ложен. Иногда субъективный текст точнее

чувствует культурную неправду, чем формально нейтральный отчёт.

3. Культурный уровень элит как фактор политики

Одна из центральных мыслей статьи: **культурный и интеллектуальный уровень руководства влияет на стиль ведения политики и войны.** Это очень важная и недооценённая тема. Автор показывает иранских лидеров как: - богословов, - философов, - дипломатов, - людей, знакомых с мировой и русской классикой. И противопоставляет им американскую элиту как людей пиара, бизнеса, телевидения и грубой силы. Конечно, образование само по себе не гарантирует гуманизм. История знает прекрасно образованных варваров. Немецкая культура не помешала Третьему рейху. Чтение Канта не всегда спасает от участия в жёстких политических системах. Интеллект без нравственной работы может стать просто изощёренным инструментом власти. Но и обратное верно: **человек, не прошедший школу глубины, обычно мыслит мир как объект использования.** Книга не делает святого, но она может формировать внутреннюю сложность. Экран не обязательно оглушает, но он слишком часто дрессирует внимание на краткий импульс. Поэтому мысль автора о зависимости политики от культурного типа правящих кругов — небезосновательна.

4. Хомейни как фигура строгости и парадокса

Очень интересен образ Хомейни в статье. Автор старается показать его не как карикатурного фанатика, а как **сложную фигуру**, сочетающую: - аскезу, - политическую волю, - религиозную дисциплину, - поэтическую мистику. Это действительно важный культурный парадокс: человек может быть очень жёстким в социально-политической сфере и при этом внутренне жить в символическом мире мистической поэзии. В терминах психологии это напоминает различие между: - **внешней нормативной структурой**, - и **внутренней глубиной символического переживания**. Современный либеральный взгляд часто не понимает этого сочетания. Ему кажется: если человек строг, значит он обязательно духовно груб. Но традиционные культуры часто устроены иначе. Там внешняя строгость может соседствовать с тонкой метафизикой. Однако и здесь нужна осторожность. Оправдание жёсткости через духовность — опасный путь. История много раз показывала, что под языком Истины легко прячется насилие. Поэтому образ Хомейни нельзя ни демонизировать, ни романтизировать без остатка. Но автор справедливо напоминает: **традиционный лидер не равен автоматически примитивному тирану**, как это часто рисует массовая пропаганда.

5. Разрушение культуры как форма войны

Один из самых сильных фрагментов текста — тема уничтожения музеев, святынь, исторических памятников. Это выводит разговор из области просто военных действий в область **онтологической агрессии**: уничтожается не только инфраструктура, а **память народа**. Когда гибнет культурный объект, разрушается не камень, а: - преемственность, - историческое самосознание, - коллективный образ смысла. В этом отношении автор мыслит не просто политически, а цивилизационно. Он показывает, что война против страны часто оказывается войной против её памяти. Здесь можно вспомнить аналогии из нейробиологии: если уничтожить у человека не мышцы, а память и систему символической ориентации, то его личность будет повреждена гораздо глубже. Так и с цивилизацией: разрушение культуры — это удар по её «долговременной памяти».

6. Слабость текста: эмоциональная избыточность и непроверяемые утверждения

При всём символическом и публицистическом заряде у статьи есть серьёзные проблемы.

Во-первых:

в тексте присутствуют **крайне тяжёлые обвинения** в адрес западных элит, включая утверждения о сатанизме, ритуальных убийствах, каннибализме и прочем. Без надёжной доказательной

базы такие тезисы переводят текст из сферы серьезной публицистики в область конспирологического накала.

Во-вторых:

исторические сравнения автора местами спорны и риторичны, а не строго аргументированы.

В-третьих:

само противопоставление «благородный Иран — разложившиеся США» слишком цельное, почти мифологическое. Но и это, если смотреть глубже, симптоматично. Когда человек переживает реальность как нравственный обвал, он начинает говорить языком эсхатологии — почти религиозным языком последней битвы. Это понятно психологически, но требует от читателя дистанции. То есть текст важен не только тем, **что утверждает**, но и тем, **в каком состоянии сознания это утверждается**.

Подробный вывод

Статья Сергея Ключникова — это не просто заметка о международном конфликте. Это **культурно-философский манифест**, в котором война на Ближнем Востоке трактуется как симптом более глубокой болезни современного мира. Автор видит в происходящем не только столкновение государств, но и борьбу двух типов сознания: одного, ориентированного на смысл, память,

книгу, поэзию, дисциплину и метафизическую вертикаль, и другого — построенного на зрелище, потреблении, агрессивной самоуверенности и медийной манипуляции. Сила текста в том, что он возвращает в политический разговор забытое измерение — **качество внутреннего мира элит**. Сегодня часто считают, что политика определяется только экономикой, армией, ресурсами и технологиями. Но автор напоминает: важно ещё и то, **какие книги читает правящий класс, умеет ли он мыслить исторически, чувствует ли ценность культуры, способен ли видеть в противнике не объект подавления, а носителя собственной цивилизационной правды**. Это важная мысль. И в ней есть серьёзная доля истины. Одновременно статья показывает и собственную ограниченность. Автор, критикуя западную пропаганду, местами сам создаёт зеркальную схему, где одна сторона почти полностью благородна, а другая почти полностью чудовищна. Такая оптика понятна как нравственная реакция, но она опасна как инструмент понимания. Реальность, как правило, трагичнее и сложнее любых моральных декораций. Любая цивилизация несёт в себе и свет, и тень. Иран может быть хранителем высокой культурной традиции — и одновременно жёстким государством с внутренними противоречиями. США могут производить поверхностную массовую культуру и агрессивную внешнюю политику — и одновременно содержать в себе мощные интеллектуальные, гуманистические и антивоенные силы. Но даже с этой оговоркой текст Ключникова ценен как симптом и как предупреждение. Он говорит о том, что **мир всё**

чаще передаётся в руки людей, способных управлять изображением, но не смыслом. Людей, для которых трагедия становится контентом, дипломатия — технологией давления, а культура — декорацией, не имеющей собственной святости. И в этом смысле его формула «люди экрана против людей книги» оказывается шире и точнее, чем может показаться сначала.

Практический вывод из статьи можно сформулировать так: - нельзя судить о странах только по пропагандистским штампам; - культурный и образовательный уровень элит действительно имеет политическое значение; - защита культурной памяти — это не роскошь, а вопрос выживания цивилизаций; - интеллектуалам и людям искусства принадлежит реальная роль в формировании исторического сопротивления; - однако поддержка любой стороны должна сопровождаться трезвостью, проверкой фактов и отказом от превращения политики в миф о святых и демонах. Если говорить совсем просто: автор защищает не только Иран, но и саму идею того, что цивилизация держится не на бирже, не на бомбах и не на телевизионных рейтингах, а на способности человека **помнить, читать, различать добро и зло и сохранять достоинство перед лицом силы.** И здесь возникает более широкий вопрос: если мир всё сильнее принадлежит “людям экрана”, то достаточно ли у “людей книги” одной только культурной глубины, чтобы не просто сохранить истину, но и защитить её в истории?

Редактор: [fivorg](https://fivorg.com)

Источник: https://zavtra.ru/blogs/lyudi_ekrana_protiv_lyudej_knigi

Владимир Гетманов 6 апреля 13:18

Спасибо! Ваш комментарий отправлен на модерацию.

Произведение автора выходит за рамки противостояния двух стран, имеет культурно- историческое содержание, применимо для трактовки важных фактов мировой истории сотрудничества и борьбы народов и цивилизаций. Указана связь культурно исторического уровня главенствующих сил с характером их политики, как в плане разрушения, так и в возможном развитии подвластных общественных образований. Видна приверженность автора эволюционному пути совершенствования цивилизаций, на основе идей справедливости, помноженным на рост культуры знаний и выстраданные во времени народные традиции.